

**Критика концепции политического К.Шмитта Ж.Дерридой: этика
публичного и этика частного.**

Долоцкая Наталья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nataliemorwen@yandex.ru

Прежде чем анализировать публичность концепта врага у Карла Шмитта, что является целью данной работы, необходимо остановиться на его концепции политического. У Шмитта критерием, характерной чертой, специфическим признаком политического, необходимого для определения и отделения этого концепта от других предметных областей или сфер выступает разделение на друга и врага. Таким образом, критерий друг/враг является самостоятельным по отношению к критериям других областей, также как критерии других областей не могут определять политическое в его специфике. Друг и враг, как политические критерии не нуждаются в моральных (добрый/злой), эстетических (прекрасный/безобразный), экономических (полезный/вредный) оценках. Не бывает войны по чисто моральным, экономическим, религиозным и иным причинам, т.к. если эти причины становятся столь сильны, что образуют «боевые» противоположности друзей и врагов, они уже не являются «чисто» моральными, экономическими и т.д., а становятся политическими. [1]

Враг не может быть «личным, персональным» врагом, т.к. враг это совокупность людей, противостоящая такой же совокупности и каждая из этих совокупностей характеризуется высокой степенью ассоциации. «Враг есть только публичный враг, ибо все, что соотнесено с такой совокупностью людей, в особенности с целым народом, становится поэтому публичным.» [Шмитт, 2000. С. 27] Враг всегда является агрессором, он не может быть представлен той стороной, на которую напали. Собственно враг определяет себя таковым через нападение. [2]

Таким образом, в концепции политического Шмитта «враг» предстает как неморальное понятие, находящееся по «ту сторону добра и зла». Различение друга и врага есть только высшая интенсивность, степень ассоциации или диссоциации, объединения или разделения. Исчезновение врага как основного критерия политического означает начало деполитизации.

Дружба в политической сфере является не антитезой вражды (*enmity*), а антитезой неприятия (*hostility*). (Здесь можно говорить о вражде, как понятии предполагающем некую эмоциональную окраску, в то время как неприятие содержит в себе лишь отрицание Другого). Значит, политический враг не является неизбежно враждебным. Чувства не играют здесь особой роли, оппозиция друг/враг очищена от каких либо аффектов. Война с незнакомцем может вестись без ненависти. Также как и война с другом - беспощадная, в чистом смысле слова «война», но, тем не менее, без ненависти. Следовательно, друг может быть врагом. Субъект может быть враждебным по отношению к другу публично (*publicly*), и наоборот, может любить своего врага в личном пространстве (*in privacy*). Таким образом, все сводится не к разграничению друга и врага, а к разделению между публичным и частным. Враг, являющийся политическим врагом, индивидом или единением, к которому субъект не испытывает каких либо чувств в публичном пространстве, может быть представлен в личном пространстве и как друг, и как враг. [3]

Источники и литература

- 1) 1. Шмитт К. Понятие политического // Политология: хрестоматия. Под ред. М.А. Василюк. — М.: Гар-дарика, 2000.
- 2) 2. Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». О диалоге отсутствующих -М.: Издательская группа «Скимень», 2012.
- 3) 3. Derrida J. The Politics of Friendship. New-York, London: Verso, 2005.